

КРОКОДИЛ

№32

Цена 15 коп.

РАЧИТЕЛЬНЫЙ ХОЗЯИН

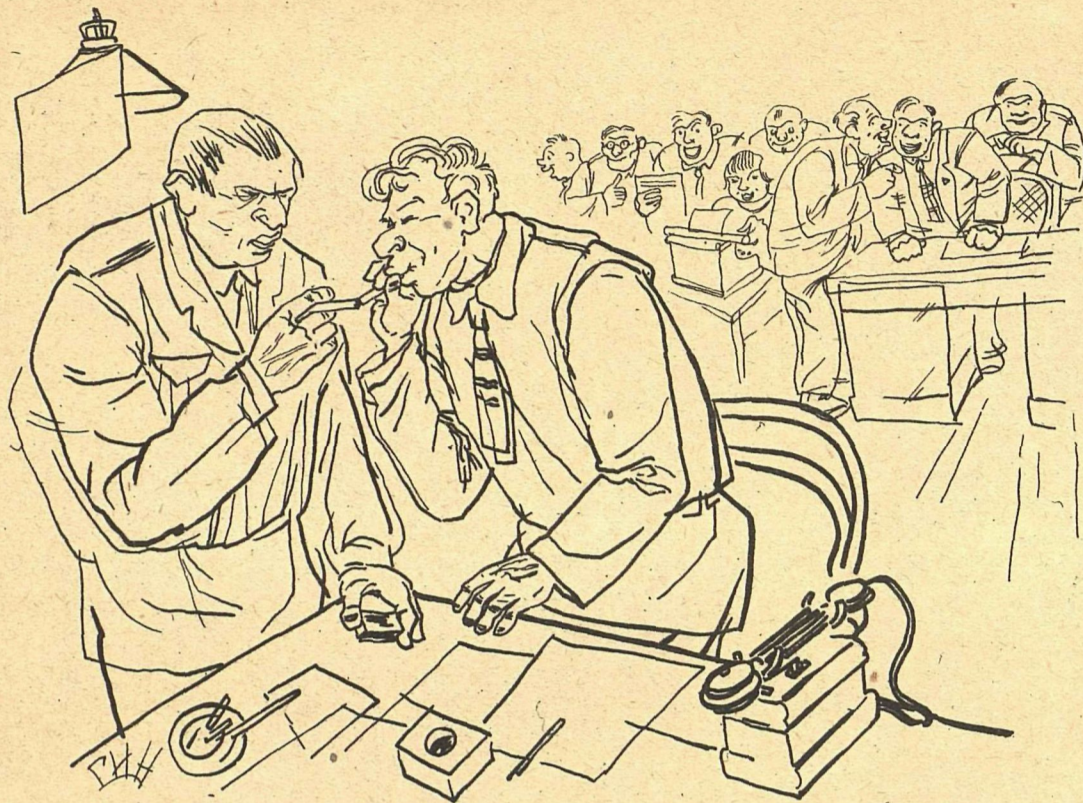
При постройке Троицко-Орской
ж.д. дор. неизвестно куда истра-
чено 8.000.000 руб.

Рис. М Черемных

— Ясно помню: Мане — пять рублей, обед — два
рубля, мазь для ботинок — двадцать копеек. А куда
делись восемь миллионов — ума не приложу!

Рис. В. Гин

— Честь вам и слава, что вы раньше всех нашего преда критиковать начали!
 — Ничего особенного. Просто, я раньше всех узнал, что его снимают!

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Только ближе к осени начинаешь понимать, какую халтуру показывали тебе летом.

★
 Нужно быть очень изобретательным, чтобы жить изобретательством.

★
 Лучше двигать белого слона, чем допиваться до него.

★
 Растраты по осени считают.
 Беспартийный Савелий Октябрьев.

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ МАССОВЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„КРОКОДИЛ“

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

Подписная цена — 55 к. в мес.

Цена отдельн. номера — 15 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

МОСКВА, Главная контора „Рабочей Газеты“, Тверская, д. 8. В ПРОВИНЦИИ: отделения и „Рабочей Газеты“, почтово-телеграфными конторами и контрагентами по распространению периодической печати.

ПОВЕСТЬ О СЕРГЕЕ ПЕТРОВЕ

Савелия Октябрьева

(Продолжение)

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО: Сергей Степанович Петров, совчиновник, умер. Похороны его, однако, не состоялись: покойник получил из стражкассы повестку, обявляющую его явиться лично для переговоров по поводу похорон на его погребение. Петров явился, но долго не мог добиться никакого толку из-за волокиты и длинных очередей. В конце концов, сердобольные граждане из очереди посоветовали ему плюнуть на все, идти домой и выпить, для успокоения нервов, брому.

VI.

Такой совет его взбесил.
 Петров собрал остаток сил
 И с едкой усмешкой
 Сказал: „Не буду пешкой!
 Там не поможет, братцы, бром,
 Где надо действовать пером!
 Терпенья больше нету!
 В газету их! В газету!
 Взять под контроль рабочих масс
 Работу этаких стражкасс
 И притянуть к ответу
 За волокиту эту!
 Изжить! Продернуть! Взгреть! Пресечь!..“
 Сергей Степановича речь
 Пришлась хвосту по нраву:
 „Найдем на них управу!—
 Хвост возмущенно заворчал:—
 Уж если мертвый осерчал,
 То нам, живым-то, людям,
 Срамно молчать! Не будем!“
 „Доволокитили уж нас!“
 „Тут самокритика нужна-с!“
 „В Рабрин их не мешало б“...
 „Где ящики для жалоб?“
 Как рокот моря, ропот рос,
 И кем-то брошенный вопрос:
 „Где ж мертвый? Не видали?“
 Замечен был едва ли...

VII.

Хвост будоражился не зря:
 Шум напугал секретаря,
 Затем, катясь, как лава,
 Добрался и до зава.
 Работа двинулась спорей.
 Петров стоял уж у дверей
 И, подождав немножко,
 Дошел бы до окошка...
 Но вдруг он вспомнил: „Вот те фью!..“
 Опять напрасно простою:
 Ведь, о размере ставки
 Не захватил я справки!
 Что за пустая голова!..
 Который час-то? Скоро два...
 Еще могу на траме
 Пospеть к управделами!
 „Ведь после двух к нему нельзя“...
 И, быстро к выходу скользя,
 Как не скользнул и уж бы,
 Спешит он к месту службы.

VIII.

На службе шум работ затих...
 Всех сослуживцев в первый миг
 Явление Петрова
 Лишило дара слова.
 Зав не докончил: „Отказа...“
 Застыли, выпучив глаза,
 Пишмашинистка Клава,
 Курьер и зампомзава.
 Икнул испуганно главбух,
 У счетоводов сперло дух,
 И сам управделами
 Исчез между столами...
 Затем, кой-как слова связав,
 Спросил оторопевший зав:
 „Сергей Степанович, вы ли?
 Вы что же: не в могиле?“
 Главбух воскликнул вслед за ним:
 „Сергей Степанович, сколько зим!
 Вы, стало быть, воскресли,

Сказать конкретно если?“

Затем техсек, привстав слегка,
 Промолвил тоном знатока:
 „Прекрасно сохранились!
 Глазам не верю: вы ли-с?“
 А три помбуха, ставши в ряд,
 Сказали разом: „Оч-чень рад!
 Ну, как вы: неужели
 Нисколько не истлели?“
 Когда поток речей иссяк,
 Петров ответил: „Так и так“...
 И из'яснил умело,
 Какое вышло дело.
 „Повестка ясная: зайти
 В стражкассу завтра, до пяти...
 Но вот беда: о ставке
 Не захватил я справки!
 Теперь пришлось бежать сюда.
 Вам не составило б труда
 Проставить здесь: оплату,
 Нагрузку, номер, дату,—
 Конечно, должность указав?“
 „Хмы“—промычал на это зав.
 „Уж я не знаю, право“,
 Промолвил зампомзава.
 „Ведь это как же, например?“
 Не удержался и курьер,
 А сам управделами
 Сказал: „Судите сами...“
 Ведь, учрежденью не к лицу
 Дать в руки справку мертвецу;
 Не лучше дело, если
 Вы, так сказать, воскресли.
 Как быть за свой нам риск и страх
 В столь непредвиденных делах?
 Ни разу до сих пор мы
 Не нарушали формы,
 А тут... Ну, словом, мой совет—
 Зайдите завтра! Или нет,
 Я завтра в банк поеду?..
 Ну, в будущую среду“.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

(Продолжение в след. №.)

— За что вы с меня деньги взяли? — строго спросил я у часового мастера. — Мои часы до починки спешили, а теперь отставать начали...

— Напрасно волноваться изволите, — улыбнулся бритый ехидный старичок, не вынимая лупы из глаза. Он пронзительно посмотрел на меня и, хитро подмигнув свободным глазом, продолжал:

— Большая разница — отстают ли часы или спешат. Лучше, чтобы слегка отставали, только бы не спешили...

— А какая, собственно, разница? — не понял я. — И то и другое, по-моему, одинаково плохо.

— Простите меня, молодой гражданин, зелены вы еще. Послушайте мое стариковское мнение. Вот у меня два приятеля есть. Один вечно спешит и попадает из-за этого во всякие неприятности, а другой чуть-чуть отстает и живет припеваючи...

Часовщик снова окинул меня пронзительным взглядом, как бы желая посмотреть, какое впечатление произвели на меня его слова.

— Не понимаю, какое отношение к делу имеют привычки ваших приятелей. Просто одному из них везет в жизни, а другому — наоборот...

Старик засмеялся. Стекло в его глазу затряслось, но крепко сидело на месте:

— Нет, уважаемый, тут все вовсе не так просто, как вам кажется. Вот, судить сами. Приятель мой, который спешил, шел всегда впереди кампаний. Культурной революцией еще и не пахло, а он зубы чистил ежедневно и в белоснежных воротничках ходил. Понятно, на него неодобрительно косились и называли чистюлькой и гнилым интеллигентом...

Другой же начал делать все то же самое, но только приблизительно через месяц после того, как о культурной революции все кричать стали... И что же? Все глядят на него и нарадоваться не могут: — Молодец!.. Передовой человек!.. Всегда идет в ногу с жизнью!..

Опять же возьмем самокритику. Первый — полгода назад выскочил на собрании и так своего заведующего отчехостил, что до сих пор на бирже труда околачивается. Заведующий действительно негодяем оказался, а приятеля моего почему выгнали?.. Потому что без времени вылез!..

Не так поступил второй... Почитал он обращения насчет самокритики и недельки через две своего заведующего под орех отделал. Но тут уже совсем другой коленик получился. Все на него пальцами показывали, кричали о его сознательности, и он еще повышение получил...

В самом начале нашего разговора в магазин вошел какой-то человек.

Когда часовщик кончил рассказ, он заявил решительно:

— Категорически не согласен! По-моему, всегда лучше немного спешить, чем отставать. Вот я сидел все, ждал чего-то, думал, Фомин же, не думая, халнул... А я, пока думал, под сокращение попал. Так и ушел, не солоно хлебавши...

Нет, уж мои часы вы мне так сделайте, чтобы не отставали!!!

Он погрозил часовщику пальцем и, расплатившись, вышел.

— Вот видите, не все, оказывается, с вами согласны.

— А вы знаете, кто это? Ведь это же кассир!..

Часовщик расхохотался, и его смех, похожий на приглушенный звон старинных часов, провожал меня до самых дверей магазина.

И. Амский

Рис. М. Ч.

— РКИ установила, что в нашем рабочем жилкоопе ни одного рабочего нет...
— Что ж удивительного? Рабочие уже ушли: постройка закончена.

ТРЕЗВЫЙ ПОДХОД

— Что ты, старый пьяница, в общество борьбы с алкоголизмом записался?
— Говорят, что членам общества на водку скидка будет... При предъявлении билета...

ЛОГИКА ВЕЩЕЙ

— Что сегодня интересного в газетах?
— Не знаю: я сегодня на службе не был.

Б. С.

П.
Танк
РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ
ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Чтобы обеспечить хозяйственное строительство СССР, необходимо крепить оборону страны.
Это как нельзя лучше поняли рабочие московского электростроительного завода ГЭТа, которые положили начало сбору фонда на постройку танка имени „Рабочей Газеты“ на средства читателей „Рабочей Газеты“.

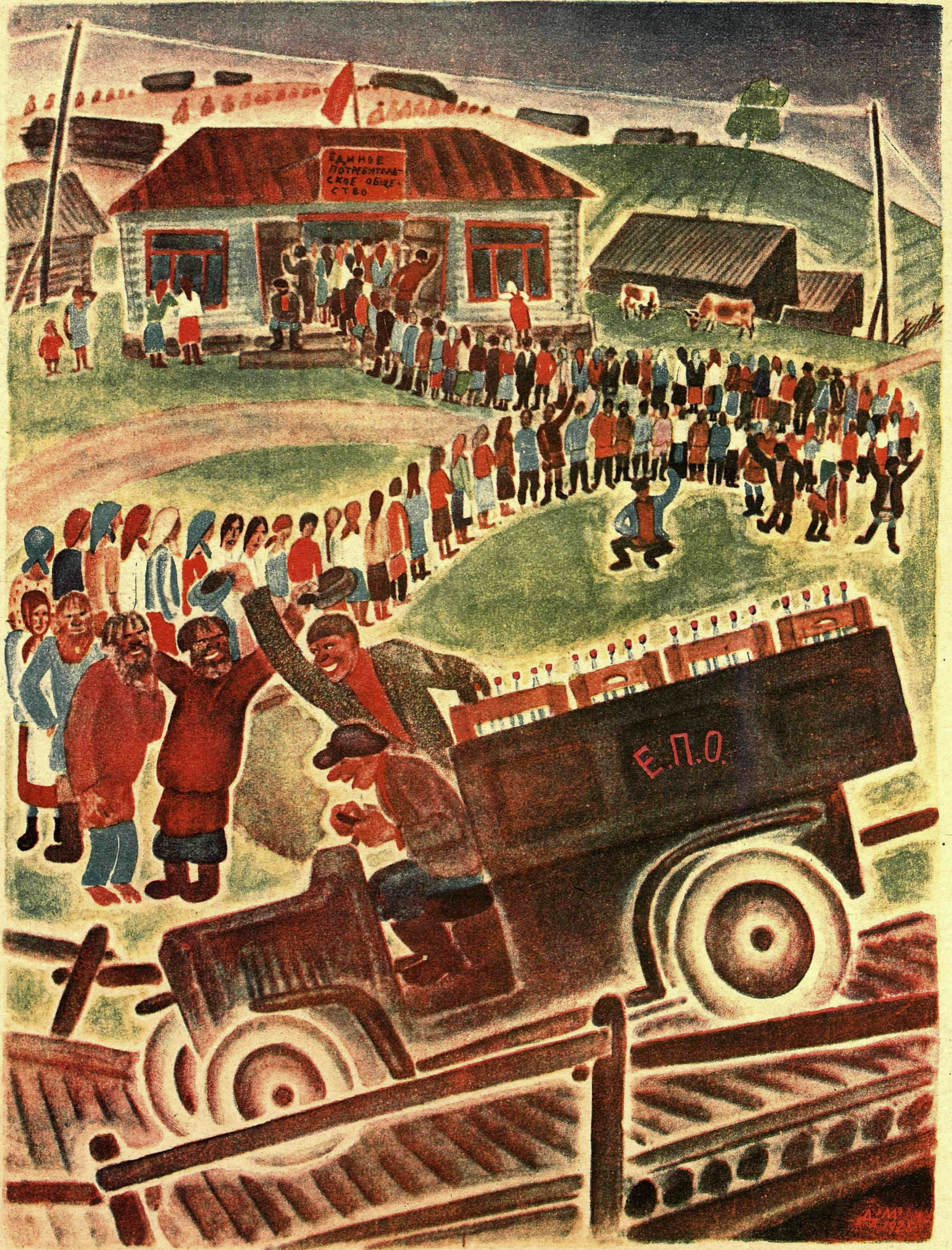
В ответ на их предложение в редакцию „Рабочей Газеты“ начали поступать деньги и письма рабочих и читателей. За первые дни поступило уже несколько сот рублей. Те, кто вносили свои гроши, вызывали друзей и товарищей последовать их примеру.

Внесите деньги в фонд обороны страны. **ТАНК ИМЕНИ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“ И ЕЕ ЖУРНАЛОВ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОСТРОЕН.**

Деньги или почтовые марки шлите по адресу: Москва, Тверская, 8. Главная контора „Рабочей Газеты“.

ПОБЕДА КУЛЬТУРЫ

Рис. Д. Мельникова

— Что значит культурная революция-то! Час тому назад послали за водкой, и она уже здесь!

МИРНЫЙ ПАКТ

Рис. В. Козлинского

— Под вашим проектом, мистер Келлог, мы бы с удовольствием подписались обеими руками, но...

НУДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Я сижу рядом с Пахомовым на скамеечке в садике «Отдых». Пахомов курит и продолжительным прищуренным взглядом провожает проходящую мимо него публику. Он не пропускает ни одной женщины, ни одного гражданина, чтобы их не «квалифицировать».

Квалификация у него простая:

Жулик. Взяточник. Проститутка. Растратчик.

— Ну, откуда у нее шелковые чулки? — задает он сам себе вопрос. И тут же отвечает: — Ясное дело, сожительство с каким-нибудь управделами...

— Нарочно одел засаленную толстовку и рваные штiblеты...

— Почему нарочно? — спрашиваю я у Пахомова.

— Очень просто. Чтобы не догадались, что он взяточник.

— Ишь, как он распатронился — шляпа, костюмчик с иголки. Сразу видно растратчика.

— Почему растратчик? — любопытствую я.

— Если не растратчик, то просто жулик. На жалаване так не оденешься.

Спорить с ним бесполезно.

— Проститутка.

— Почему?

— А что, не видишь, какие у нее туфельки?

— Воруга.

— Почему?

— Потому, что «потому» бочается на «у». Тебе сколько ни объясняй, все равно не поймешь. Разве не видишь, какое у него пальто!

Кроме того, что он «квалифицирует», Пахомов еще и предсказывает:

— Ишь ты, щебечут как, — говорит он недовольно по адресу какой-то парочки. — Вот погоди, заразит тебя, тогда узнаешь, где раки зимуют.

— Почему обязательно должен заразить?

— А тебе разве неизвестно, что вся нынешняя молодежь — венерики?

— Откуда ты взял?

— Читал бы чаще газеты, тогда не задавал бы глупых вопросов, — отрезает Пахомов и шепчет дальше:

— Ишь, раскудахтались... Какие нежности при нашей бедности. Вот погоди, выйдешь замуж, узнаешь, где раки зимуют.

— А что будет?

— Бить ее будет... Каждый день ее будет бить. Утром будет бить, вечером тоже.

— Откуда ты это все взял?

— Уж будь спокоен. Раз говорю, значит — знаю.

Когда мы уходим, Пахомов зевает и с каким-то злорадством отмечает:

— Ни одного честного человека не вижу — все жулики, растратчики, воруги.

Я молчу. Спорить бесполезно. Он позевывает и продолжает:

— И все венерики. Ни одного здорового человека не вижу. Нечего сказать, поколеньице.

Я снова молчу. Это, должно быть, его раздражает, и он ожесточается:

— Растратчики! Сифилитики! Воруги! Мелкие жулики!

Когда мы проходим мимо лотка с папиросами, он останавливается и не говорит, а приказывает продавщице:

— Две коробки спичек и пачку «Мозанка»! Получите!

Но не успеваем мы отойти нескольких шагов от лотка, как нас догоняет продавщица и кричит:

— Эй, гражданин, что же это вы мне царский двугривенный?..

Пахомов молча достает из верхнего кармана пиджака другую монету. Продавщица разглядывает ее внимательно и возвращает обратно:

— Вы что? Смеетесь?.. Опять царский!.. Или, думаете, в темноте не разгляжу?..

Пахомов вынимает кошелек и расплачивается медью.

Б. Левин.

ПРИБЫЛЬНОЕ УВОЛЬНЕНИЕ

Из ленингр. таможни уволили некоего Белицкого. Он получил вых. пособие и пенсию. На освободившееся же место приняли... того же Белицкого.

Сказав принявшему «мерси
И в радостях хваив хмельного,
Свое начальство он просил:
Нельзя ль меня... уволить снова?..

Ар.

НОВОЕ ДЕЛО

Рис. М. Бабиченко

— А и трудно же в смету уложиться!
— Не знаю, не пробовал...

СПЕЦИАЛИСТ ПО...

Я спасаясь под навесом от очередного дождя, уныло поглядывал на небо, пытаюсь угадать окончание примочки. Намеков на просветление не было, стоять было скучно, пожалуй, не менее, чем итти мокнуть. Дождь слегка припустил и замыл под навес неведомую мне личность, не по погоде оживленную. Отряхнувшись от излишков влаги и выразив свое мнение по поводу свинячьей погоды, личность воззрилась на меня и радостно вскрикнула:

— И ты здесь?! Вот уж, как говорится, судьба! Узнаешь?..

Поскольку я его никогда в жизни в глаза не видал, узнать мне было затруднительно, но я не сознался. Потряс протянутую руку и, насколько позволяла погода, оживленно поддакнул:

— Тебя-то?! Еще бы! Ну, как ты?!

— Нет, на самом деле, какое везенье: вчера встретил человека, оказался Ванькой Мелеховым, позавчера — Тоська Корюшкин, сегодня — ты. Всех под ряд. Помнишь ребят?!

— Я-то?! Еще бы... Ну, как они?!

Интерес мой к тому, «как» эти ребята, был исключительно теоретический, ибо и имена их, и фамилии я слышал первый раз в жизни.

— Да ничего, перебиваются. Думаю кой-кого к себе перетащить. Все-таки, знаешь, приятнее со своей братвой работать, — не подведут, не подсамокритикуют не во-время, да и вообще....

— Что ты поделываешь?! — выжал я из себя унылый вопрос, убедившись в том, что вре-

мя товарищу дождю прибавлено сверх всякого регламента.

— Разве не знаешь?.. Я последнее время работал в Омске заместителем смотрителя скотобойни. Осточертели мне и Омск и скотобойня, я и решил сюда перебраться. Знакомых у меня до чорта, — устроюсь, думаю, как-нибудь. Ну, прибыл, помыкался, помыкался, — не клюет: то все штаты заполнены, то уже сокращаются, то самокритики побавляются, то просто не узнают. Что ж, думаю, пропадать, что ли? Тут и повезло: был я как-то у Ваньки Ключарева на службе. Гляжу, — заходит какой-то человек с решительным видом и как будто ищет чего-то. Я шопотом у секретаря, — чей, мол, такой?! Это, говорит, по издательской части человек крупный. Писателем я, конечно, никогда не был, но все-таки к разговору прислушался и не зря. Он, этот самый издательский человек, спрашивает у Ваньки, — нет ли на примете подходящего человечка для заведывания производственным отделом. Я мигом дело смикнул, вышел тихонько вон и жду, хожу по улице. Ходил, ходил, — выходил: выходит издательский человек. Я, натурально, к нему на шею: — Ты откуда?! — кричу, — сколько лет сколько зим! Как ты и что?!

Опешил малый, но не признается. Да ничего, говорит, так себе. И, как полагается по правилам, спрашивает: ну, а ты как?! Я сейчас и подсыпался: вот, говорю, как ты прекрасно знаешь, я незаменимый специалист по издательскому делу, — по производственной части. И вот уже неделю околачиваюсь без работы. Приехал из Сибири, — больно там мелко насчет издательства, а здесь знакомых никого и потому со своими громадными знаниями, с до-революционным стажем и опытом пропадаю...

Гляжу, просветлел парень. Слово за слово — сговорились. И вот второй месяц заведую производственным отделом...

— А разве ты... Как его... Понимаешь в этом деле?! Ведь ты же на скотобойнях...

— Чудак... А что там понимать-то?! Во-первых, типографий до чорта. Во-вторых, они сами всегда все знают, что им там нужно. А я — так: утром забегая в отдел чуть свет и к помощнику: если что, Иван Петрович, — распорядитесь, а я в типографию. Если экстренное что, — звоните мне! И шел. Типографий до чорта и везде у меня согласовано: в одних отвечают: сейчас только вышел, а в других говорят: ждем с минуты на минуту, звонил, что придет. Так и живу. Все довольны, и я не плачу. Работка, прямо надо говорить, — легкая...

— Ну, а производственные совещания, заседания и прочее как же?

— Все так же. Обещаю выступить с докладом, а потом звоню по телефону: товарищи, мол, дорогие, — тут у меня неуязка в типографии. Конечно, могу бросить дело и приехать докладывать, но считаю, что недопустимо... Соглашаются и переносят. А типографий до чорта, — сегодня здесь, а завтра там...

Дождь примолк, как бы давая выступить в прениях и пешеходам. Не дожидаясь заключительного слова товарища дождя, я поднял воротник, сказал, — ну, пока! Заходи! — и двинулся. Вслед мне раздался приветственный отклик:

— Пока! Звони по телефону... Одна корректора есть, — вещь! Приходи, — познакомлю.

Телефон я, конечно, сразу забыл, но самого парня на другой день совершенно случайно вспомнил: во время военного коммунизма он, как специалист, заведывал гужевым отделом губтрामы в Туле.

Жаль, что телефон забыл, — пригодился бы парень. Надо будет по издательствам справиться, — которое из них хвалится своим заведующим производственным отделом...

Вл. Павлов.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ

Погода столь же непостоянна, как настроение администратора. Все зависит от того, с какой стороны ветер подует.

★

Карьерист подобен быстро мчащемуся автомобилю. Он тем быстрее летит, чем больше пыли пускает.

★

Многие служащие похожи на мотыльков. Они так же порхают с места на место. Только мотыльки не получают выходного пособия и под'емных.

★

В летних садах пышно цветет халтура, чего, к сожалению, нельзя сказать о цветах.

★

Солнце в этом году светит так, как будто ему отказали в выдаче сверхурочных.

Ила.

ГЕРОИ СТАРОГО „ЛУБКА“

На зав. «Красное Сормово» надо было перенести дом в другое место. Потащили дом лебедками. Обошлось в 23.654 р. Построить новый дом стоило бы дешевле.

*Напрасно ухлопаны сотни червонцев!..
Кого они в памяти мне пробудили?
Какой это „сон наяву“?*

*Ах, вот что... Припомнил я, как „пошехонцы“
На крышу корову тащили
Щипать там траву...*

Ф. Б.

„ЗАПАСЕЦ“

Тяже заготовил наклеск для духов „Красная Москва“ на 1070 лет.

Тысячелетие... Весьма почтенный срок!..
Немало всяких протечет этапов:
Не будет ни болезней, ни плохих дорог,
Ни бюрократов, ни тэжэгодовотяпов...

Ар.

МАТЕРИНСКОЕ СОКРУШЕНИЕ

(Из цикла „Провинция“)

Замуж выйти теперь не просто—
Это очень серьезный шаг.
Женихов приходило до ста,
И не сладилось дело никак.
Ну никак не выходит дело,—
Сотый парень идет со двора.
А уж девка давно перезрела
И давно бы ей замуж пора.
— Ох, давно бы ей надо замуж,—
Сокрушено вздыхает мать,—
Только б как-нибудь выдать. А там уж
Проживут как-нибудь. Наплевать!
Нынче все ведь по новой моде,
Нынче скромность-то не в чести,

И стыда-то не стало в народе.
Нынче трудно себя улюсти.
Нынче свах-то уж нет и в помине...
Ох-хо-хо! Грехи вы, грехи!
Раньше все было просто, а ныне—
Закоперистые женихи.
Каждый смотрит каким-то прынцем,—
Угоди-ка поди на них.
Нет того, чтоб притти с гостинцем,—
Неприятный пошел жених.
Парень всем бы хорош, а глянь-ка:
Он уж двух обманул невест,
И Пафнутьевская Паранька
За него все глаза прouest...

Смотришь,—этот собою картинка,
И пригож, и плечист, и речист,—
Ах, выходит опять заминка:
И безбожник и коммунист...
А вдобавок еще папаша
Прямо весь краснеет с лица:
— Дом у нас,—грит,—полная чаша,
Не отдам его подлецам!
Я его, грит, покрыл железом,
Я копил его целый век!..
А по-моему, хоть подлец бы,—
Лишь хороший бы был человек.

Вас. Лебедев-Кумач.

ПОЛЕЗНЫЙ УРОК

Рис. К. Елисева

Елисева
28

— Директива о самокритике должна быть выполнена! Это вам не режим экономии, это вам не борьба с накладными расходами, это вам не снижение цен!

ГИБЕЛЬ СТОНОЖКИ

(Сказочка)

Стоножка жила в колхозовских огородах подобно заву в командировке: от'едалась на казенных харчах и целыми днями лечилась от мнимых недугов: принимала воздушные и солнечные ванны и дождевые души. Питание было самое гигиеничное: сплошные витамины.

Стоножка плодилась и множилась. Стоножка жирела, чванилась и наглела. Она уже с некоторым трудом таскала свое разбухшее бурое тело с пятьюдесятью парами ножек, тонких, как волоски.

Колхозовский огород обратился в семейную вотчину стоножек. Постороннему насекомому, даже с солидными рекомендациями, с огромным трудом удавалось пристроиться к какой-нибудь несчастной капустной грядке. А о сладком горохе, о сочной кровяной моркови или даже о турнепсе — и мечтать нельзя было. Стоножка поедала все это совершенно бесконтрольно, в саатрапском порядке. И часто после сытного обеда в порыве тщеславия она мечтала в кругу своих родственников:

— Знаете, я подумываю о том, чтобы еще увеличить число ног. Теперь наука шагнула так далеко вперед... Почему бы мне из стоножки не стать хотя бы двестиножкой?

Когда в огороде исчезла вся репа и наглость стоножки достигла своей высшей точки, — остальные насекомые заволновались. В местной огородной газете «Красное насекомое», издававшейся на огромном листе лопуха, появилась обличительная заметка рабкора-муравья с громким заголовком: «Насекомое царство должно стать насекомой республикой! Ударим по ногам зарвавшейся стоножки!».

Однако, обуздать стоножку оказалось делом нешуточным: у нее в любом учреждении, под каждым кустиком оказывалась знакомая влиятельная «нога». Целый ряд ревизий не дал никаких результатов, и даже прославленный ревизор комар тщетно пытался по своему обыкновению подточить нос стоножке.

Тогда была создана специальная, авторитетная комиссия в составе двух жуков-могильщиков под председательством древесницы.

Стоножка встретила комиссию очень самоуверенно. Но после того, как в'едливая древесница резко отказалась от предложенного завтрака, а жуки-могильщики надели роговые очки — она стала нервничать, и желтая полоска на ее спине заметно потускнела.

Один из жуков, старательно осмотревши гороховую грядку, вдруг выстрелил в стоножку ехидным вопросом:

— Скажите, товарищ, вам никогда не приходило в голову, что при нашей сравнительной бедности иметь сто ног — непростительная роскошь? Я, например, прекрасно обхожусь шестью ногами. И товарищ вот тоже. Я понимаю, конечно, что некоторые разряды граждан насекомых по роду своей работы должны иметь большее количество конечностей. Ну десять, пятнадцать, ну, наконец, сорок ног. Но сто-о?! Это уже слишком. Это кажется нам ненужным и вредным обрастанием.

Стоножка заволновалась:

— Позвольте... я же иначе не могу. Что же я должна сделать?

— Вы должны сократить количество конечностей минимум на пятьдесят процентов.

— Но это же невозможно! Как же я тогда буду двигаться?

— А вот мы сейчас посмотрим, какие из ваших конечностей можно упразднить без ущерба для тела. Будьте любезны, — продемонстрируйте нам ваше движение.

Стоножка поползла. Но жук-могильщик сейчас же остановил ее:

— Те-те-те! Стоп! Вы не спешите, вы предварительно расскажите нам, как, каким образом происходит ваша работа. Вот вы собираетесь двигаться, — какие ноги и в каком количестве потребны вам для первого шага? Будьте любезны!

Стоножка остановилась и смущенно обернулась назад:

— Я... я поднимаю сначала одиннадцатую левую и... двадцать девятую левую, а потом... потом... тридцать седьмую правую...

Она попробовала сделать, как сказала, — грузно свалилась набок, не сделавши ни шага.

— Простите, я ошиблась... Я делаю не так. Я подымаю одновременно десять передних левых и десять передних правых и...

Изогнувшись кольцом, стоножка неожиданно для самой себя вдруг перевернулась через голову.

Жук-могильщик сердито повел усами:

— Простите, товарищ, мы пришли сюда вовсе не для того, чтобы любоваться вашими вольными спортивными движениями и акробатикой. Нам нужен учет, точный учет вашей деятельности! Понимаете?

Стоножка прошиб холодный пот. Она потеряла разом весь апломб.

— Сейчас... Я сейчас... Видите ли, — я поднимаю сначала тридцать первую правую, потом... потом седьмую...

Но туловище, двигавшееся прежде легко и плавно, теперь никак не продвигалось вперед. Стоножка прежде не задумывалась о том, как и какими ногами она ходит — она просто ходила. Теперь же — все ноги сделались как бы свинцовыми и одна мешала другой.

Жуки-могильщики ехидно переглядывались, а в'едливая древесница уже писала что-то на капустном листе.

— Простите... Одну минуточку... Я сейчас... — задышалась стоножка. — Вот, значит, я поднимаю двадцать три ноги справа и шестнадцать слева...

Стоножка корчилась, свертывалась, кувыркалась, не будучи в силах продвинуться хоть на шаг вперед. Она в ужасе делала в уме самые различные комбинации из своих ста конечностей, но на практике все они кончались провалом. Под конец она дошла до того, что пятьдесят ее левых ног пошли назад, а пятьдесят правых — вперед, и она завертелась волчком. Тут она остановилась в полном изнеможении. И как сквозь сон услышала резкие, жужжащие слова жука:

— Вот что, дорогой товарищ! После долгих и тщательных обследований комиссия пришла к выводу, что вам будет вполне достаточно четырех пар ног. Потрудитесь в недельный срок уложиться в это число. Кроме того мы находим, что, несмотря на разбухшее количество конечностей, ваша работа напоминает топтанье на месте. Вы слышите?

Но стоножка уже ничего не слышала. Она лежала на спине, трагически поднявши к небу пятьдесят пар изменивших ей ног. Она была мертва.

Вас. Лебедев-Кумач.

НА ЗЫБКОМ МЕСТЕ

Рис. М. Бабиченко

— Знали, где автомат поставить, — самое посещаемое место выбрали.

КРОКОДИЛЬСКАЯ „ВИКТОРИНА“

СЕРИЯ ЧЕТВЕРТАЯ — ВСЕ О ТОМ ЖЕ

ВОПРОС: В какой области мы уже давно перешагнули довоенный уровень?

ОТВЕТ: В области роста бумажного потребления для отчетности на Северных железных дорогах. Размер листа бумаги паровозного маршрута растет из года в год и в 1928 году превысил довоенный уровень в четыре раза. Так сказать, на целых 400%!

ВОПРОС: Почему в Евпатории большой спрос на костыли?

ОТВЕТ: Объясняется это печальное обстоятельство тем, что местный коммунальщик не меняет костыли и шпалы на трамвайных рельсах до тех пор, пока вагон не сходит с рельс, в результате чего костыли начинают требоваться уже местным гражданам.

ВОПРОС: Кому посвящена надпись: „Проверь деньги, не отходя от кассы“?

ОТВЕТ: Кассиру писчебумажной Окуловской фабрики Елисееву. В получку за май — июнь он не додал Ефремову 25 рублей, Дмитриеву и Максимову — по 10 руб., Варламову — 6 руб. и т. д.

Если бумага все терпит, это еще не значит, что все должны терпеть и рабочие писчебумажной фабрики.

ВОПРОС: Откуда пошло выражение „работать на арапа“?

ОТВЕТ: Точно ответить на вопрос затрудняемся. Интересующихся отсылаем к сидевшему уже на крокодильских вилах начальнику Каменецкого шоссе участка на Украине — Шейковскому. Во всех анкетах он именует себя окончившим Военно-инженерную академию в Ленинграде. Академия на запрос ответила, что никакой академии он и не думал кончать, а имеет образование всего двух классов военного училища.

Впрочем, зачем кончать академию, когда гораздо надежнее иметь в Харькове крепкого родственника?

ВОПРОС: В каком городе СССР новорожденные сразу должны записываться в ЦРК?

ОТВЕТ: В Ижевске. Совершенно не понимаем только, зачем местному кооперативу понадобились члены-младенцы. У них в правлении своих младенцев девать некуда. Кооператив отказался выдать продукты для заводских яслей, мотивируя это тем, что детишки не состоят членами кооператива. Бедные младенцы!.. Бедные кооператоры!..

ВОПРОС: Кто самый активный участник рабочих экскурсий Урал-профсовета?

ОТВЕТ: Пиво Исетского завода. Оно на экскурсиях всегда фигурирует на первом месте, чего нельзя, к сожалению, сказать о пище, ни духовной, ни самой обыкновенной.

Активность участников экскурсий от пива заметно вырастает. Урал-профсовет в простоте душевной очевидно считает это проявлением высокой профактивности...

ВИАЛА В БОК

КУДА СМОТРИТ МИЛИЦИЯ

Упрямый народец живет в Махач-Кала. Из гормилиции позвонили в отделение Нефтесиндиката и предложили принять телефонограмму.

Начали записывать. Милиция требовала представить сведения о количестве лошадей, принадлежащих учреждениям. Принимавший телефонограмму заявил, что у Нефтесиндиката лошадей нет, и потому телефонограмму принимать бессмысленно. Но милиция приказала телефонограмму принять и потом письменно донести, что лошадей в учреждении не имеется.

Без всякой телефонограммы ясно, что в милиции волокита еще имеется, и притом в совершенно лошадиных дозах.

ТЯЖЕЛЫЙ КРЕСТ

Пишут из Казани:

Завсекцией квалифицированных рабочих казанской биржи труда тов. Пизенберг всем не понравившимся ему почему-либо безработным ставит крестики. Количество таких крестиков учитывается им присылке на работу: чем больше крестов, тем дольше безработный не посылается на работу.

Рабкор, сообщивший нам этот факт, спрашивает нас:

— Правильно ли это?

Не совсем. Вместо многочисленных крестиков проще поставить один большой крест на завсекцией.

КУШАЙТЕ НА ЗДОРОВЬЕ

Есть такая поговорка: скажи мне, с кем ты знаком, и я скажу тебе, кто ты таков. Помоему, эту поговорку надо ликвидировать. Неправильная эта поговорка. Скажем, вон, Юрков не только знаком, но даже дружит с собакой нашего зава. Попробуй, определи, кто такой Юрков?

Старший ли он счетовод? Бухгалтер? А может быть, безработный, только мечтающий попасть в штат? Неправильная эта поговорка. Лучше ее на такой манер перефразировать: скажи мне, что ты шамашь, и я скажу тебе, кто ты. И даже не так, а гораздо проще: скажи мне, какие отбросы попадают тебе в супе или в битках, и я скажу тебе, кто ты.

И тут уж без всякой фальши, без всякого сверхестественного дурмана можно определить профессию любого гражданина. Скажем, сказал вам гражданин, что ему попадает в супе шрифт, кусочки бумаги, линотипы. Это уж ясно — типограф. Или говорит вам незнакомец, что ему в зразе попадает шерсть, валенки, нитки. Не задумываясь, можете сказать, что это текстильщик. Или вот случай, про который спрашивают у нас: «Обедаем мы в столовой владимирского ЦРК при фабрике «Пионер». В каше всегда битое стекло, стружки, в супе — комьями грязь, гвозди. Кто мы такие?» Переспрашиваем еще раз, какое стекло, и, достоверно узнав, что битое, не задумываясь, отвечаем:

— Вы строители-сезонники.

КАБИНЕТ ЗАДУМЧИВОСТИ

Управляющий краевой конторой Госбанка в Ростове-на-Дону г. Скосырев до того дорационализировался, что отремонтировал себе при служебном кабинете особую уборную. В этой комнате раньше работала машинистка.

Не может же действительно ответственный, свободный от уз тарифных сеток работник ходить в одну уборную с регистраторами и курьерами!..

НА РЕЗВЫХ

Главврач Изваринской больницы (Луганский округ), тов. Танский, человек чрезвычайно общительный и разговорчивый. Знакомых у него пропасть, и живут они верст за 10—12 от рудника. Как тут делать визиты? Другой бы растерялся. Но не таков тов. Танский. С присущей ему хозяйственной сообразительностью он приобрел за счет больницы пару хороших выездных лошадей, фазтон и линейку и... все устроилось. Лошадки используются исключительно для служебных надобностей: 1) для выездов в гости самого врача, 2) для выездов в гости его супруги, 3) для выездов этой же супруги за провизией на базар, 4) для выездов супруги же на спектакли, 5) для катания дочери тов. Танского.

Акушерке для выездов к больным женщинам лошадей не полагается. И вполне резонно: разве можно давать лошадей для больных, когда и здоровых-то знакомых едва-едва за неделю объездишь. А потом, посудите сами, если каждая акушерка будет кататься на лошадях, тогда главврачу придется аэроплан заводить. А на аэроплан у больницы пока денег нет. И напрасно рабочие обижаются на тов. Танского. Такого врача, право, стоит прокатить.

ЗАБЛУДИЛИСЬ В ТАЙГЕ

По сведениям «Нашей Газеты» (№ 160):

„В тридцати верстах западнее Томска, вблизи села Иглаково, пронесся необычайной силы ураган, имевший характер смерча. Смерч пронесся над тайгой, оставив после себя просеку шириной в тридцать метров и протяжением в несколько километров.

Во-первых, село Иглаково находится не на запад от Томска, а на север и не в тридцати верстах, а всего в пятнадцати. Во-вторых, никакой тайги там и в помине нет. В-третьих, даже намек на смерч там не пронеслся.

В-четвертых, смерч—штука весьма серьезная, и шутить с ним не рекомендуется даже редакции «Нашей Газеты».

ИНКЕРМАНЦЫ ПРИВЕРЕДНИЧАЮТ

В транспортно-потребительском о-ве в Инкермане во время заминки с хлебом 1½ фунта хлеба отпускалось лишь тому покупателю, который покупал бутылку вина или водки.

А теперь там практикуют такой порядок: при покупке товара вместо сдачи дают конфеты.

Странный народ инкерманцы! Им после горькой — дают сладкого, а они все-таки обижаются. Вот тут и угоди.

ОРГАНИЗОВАННАЯ САМОКРИТИКА

В Николаевской конторе «Экспортхлеба» вывешено нижеследующее самокритическое объявление:

... В газетной статье полностью приведено заявление уволившегося Богославского с резолюцией управконторой. Бесспорно, что упомянутый документ был выдан работнику одним из сотрудников бухгалтерии.

Напоминаю, что вы ни в коем случае не вправе оглашать сведения о работе конторы и принадлежащие ей документы без специального на то разрешения управконторой или соответствующими заводделами, скрепленного мною или моим заместителем.

Литвак.

И правильно, товарищи! Что же это будет, если вы без ведома начальства про начальство что-нибудь сообщите?..

Ничего, кроме неприятности. Вот и сейчас: сообщил же кто-то про Литвака „Крокодилу“, — и, вы думаете, Литваку радостно?!

ПОВАРА-МУЧЕНИКИ

В Ростове-на-Дону, в столовой ЕПО № 13, повара избегают всяких отрывков буржуазной культуры: вилок, ложек и т. д. Мясо и прочее кладется на тарелки прямо руками. Ростовцы возмущаются.

Э-эх, товарищи ростовцы! Легко вам возмущаться-то, а вы подумайте о поварах. Думаете, легко им в горячие котлы руками лезть? Небось, у беденьких все руки ошпарены, а дома жена, дети... Э-эх, несознательность!

ПЬЯНАЯ АНКЕТА

Президиум Богородского уисполкома, Московской губ., разослал по всем фабрикам и заводам уезда анкету об употреблении алкоголя. В анкете целых 18 вопросов, среди которых есть и такие:

Какая часть работниц и женщин не пьет спиртных напитков?..

Больше или меньше пьют теперь чем до 1924 года, и кто больше пьет: рабочие с 7-го разряда и выше, полуквалифицированные или чернорабочие.

... Если пьют самогонку, то откуда достают?..

Во всяком случае они не высасывают самогонку из пальца, как высосана эта анкета ее составителем.

Старательные фабзавкомщики, получив анкету, занялись статистикой, но сразу же лопнули... Самые крепкие предфабзавкомы доходили только до пятого или шестого пункта и с горя запивали...

ЛОШАДИНАЯ ДОЗА

Центрогидрострой Наркомзема облюбовал в Москве, по Гоголевскому бульвару, дом № 16 и оборудовал там мастерскую для производства инструментов. Однако, когда станки прибыли, оказалось, что их негде установить. Так и стоят они, заржавевшие, с декабря 1927 года.

В мастерской работает всего один слесарь, а начальствуют над ним трое: зав., завхоз и счетовод.

Проныра.

Товарищ Проныра! Лошадиная доза начальства в конюшне по Гоголевскому бульвару объясняет все дело: ежели бы станки поставить, то слесарей бы прибавить пришлось. А так как на каждого рабочего, по мнению Центрогидростроя, полагается три служащих, то означенный Центрогидрострой, в порядке режима экономии, от станков и отказался. Вот и все.

Лучше, — говорит, — станки будут стоять, чем служащие сидеть.

ТЕАТРАЛЬНОЕ

Погодка—прямо надо говорить — унылая. Дожди и дожди. Прямо волком завоешь от такой физкультурной погодки. Впрочем, ежели человек волком воет, то вреда от этого никому нет, разве только домашним неприятность слушать этот вой. Потому и мало было бы горя, если бы уважаемые члены Хоперского окрисполкома волками выли. Но они не таковы, чтобы выть.

— Пущай другие воют, а мы послушаем.

Сидели в дождливую погоду и выдумали:

— Неважный у нас театришко-то... Новый, что ли, построить?!

— Ну, и дожди нынче пошли, — обложные!.. Что ж, построить можно! Старый сломаем, а новый построим.

— Как говорится, — до основанья, а затем! Крой „слушали—постановили“. Ребята горячие, за дело взялись лихо — в два счета дошли до основанья. А затем?!

— Театр-то каменный будем строить?!

— Неужли ж из навоза? Ясно, что каменный. То-есть, как полагается — кирпичный.

— Правильно, что кирпичный. Вон в Москве все МХАТ'ы из кирпича понаделаны. Сам видел. Крой кирпичный...

На утро — треск над городом, пыль и шум несомлаемый, — приступили к постройке каменного театра. То-есть, не то, чтобы приступили уже к постройке, а...

Вот какое дело-то: кирпича у строителей не оказалось.

ОКРИК не унывает:

— Как это в песне-то поется?! По камешку, по кирпичику растащили мы этот завод.. Так, что ли?! Вот и выход. Завод, конечно, зачем растаскивать, пускай стоит завод. А вот сарай каменные — ни к чему, — подумаешь Нью-Йорк какой. Ломай, ребята, все каменные сарай на кирпич для театра...

— Там еще заборы кирпичные есть, — ломай и их. Небось, не Лондон какой-нибудь, и без каменных заборов проживем... Ломай их к чертям свинячьим...

Вот от этого и треск по городу...

— Ну, что же, построили театр-то?!

— Старый разобрали, — это верно. А затем — сарай и заборы разобрали. А затем... Что ж затем... Затем — ничего: денег, братишки, не хватило. Разве без денег выстроишь что?.. Без денег нельзя строить. А денег-то — их нету. И вязть неоткуда.

Вот и все.

СТРАНИЧКА ИЗ ДНЕВНИКА

Попала к нам в руки записная книжка одного из служащих окрфинотдела Ставрополя-Кавказского. Всю печатать — долго, но кое-что — поучительно:

„Один агент сегодня описал у крестьянина корову за недоимку в один рубль. Больше не нашел, что описать“.

„За два рубля недоимки было написано восемь напоминаний, составлено восемь описей, — не взыскали пока ничего. Работка!“.

„Вручается гражданке окладной лист, на нем написано: „взамен не врученного“. И тут же — „С вас, гражданочка, налогу четыре рубля 60 коп. и пени пять рублей пять копеек“. При чем же тут гражданка... Она же в первый раз слышит. Сами же черти не вручили“.

„Была комиссия. Установила, что жалобы по финотделу ходят до семи месяцев“.

„Один завкант отклеивал от жалоб марки и пропивал. Теперь сидит“.

„Финотдел в числе прочего забрал у спекулянта книги. Эти книги купил председатель родительского совета 2-й девятилетки Ждано — наш завкосналогами — для школы. А книги для школы подходящие: Бунин, Куприн, Арцыбашев, несколько иностранных, журнал „Родина“, „Русский Паломник“ за пять лет и два евангелия“.

„Приказ по финотделу за подписью Сулкина и Андреевского“.

Ответственным попечителем выморочных домов назначается Николай Иванович Радугин.

Что такое „выморочные“ — знаю. На кой чорт там попечитель... А редакция приказа-то какова, — прямо как у Гоголя. Орден бы „Крокодила“ им, сукиным сынам“.

Не довольно ли?! И так уж гадко читать...

ОТЛИЧАЮТСЯ

Козловская газета „Наша Правда“ второго августа сообщила изумленным читателям:

ПОЕЗДКА АНГЛИЙСКОГО МИНИСТРА

Английский министр по делам Индии Биркенхед едет в Амстердам (Болгария)...

Читатели недоумевают, — почему Амстердам попал в Болгарию. А мы можем объяснить, — дело было так:

Редактор домой торопился и спросил у секретаря:

— Ну, что там у вас еще есть?..

— Как будто ничего важного. Вот только Биркенхед едет в Амстердам...

Торопящийся редактор выругался:

— Пошлите его к чортовой матери!..

А усердный секретарь так и сделал. Только он не понял, кого и куда послать, но на всякий случай заслал Амстердам куда-то далеко. И успокоился:

— Директива выполнена.

СТРАНА МАЛМЫЖСКАЯ

В устье реки Кильмези, в Малмыжском уезде, Вятской губ., ведутся большие лесозаготовки. «Волго-Каспий-Лес», «Севвостлес», «Лесзаг» и др. имеют здесь свои конторы.

Любопытные люди живут в устье реки Кильмези — талантливые, изобретательные, остроумные. Мы привыкли думать, что если судьба забросила человека куда-нибудь в Малмыж, так уж он и образ человеческого теряет. Это — неправда. Искры человеческого гения светят в Малмыже ярче, чем в любом столичном городе. И вот тому разительные примеры.

Только благодаря исключительной скромности малмыжцев прошло незамеченным для всего научного мира великое открытие из области криминологии, сделанное одним из сотрудников Константиновского лесничества. Этот скромный самородок изобрел новый способ избличения виновных в хищении леса. Правда, все тонкости и детали этого способа составляют пока еще секрет изобретателя, но и того, что уже опубликовано, достаточно для того, чтобы поднять шум, если не в судебной медицине, то хотя бы в судебной ветеринарии. В одном из протоколов о лесонарушениях изобретатель-самородок пишет:

На месте порубки мною обнаружено лошадиное кало, по которому я установил, что найденное мною кало принадлежит лошади гр. дер. Глуховщины, Суслоперову Василию Петровичу — следователю, хищение произведено Суслоперовым.

Мы не знаем, делал ли малмыжский изобретатель химический анализ найденного им вещественного доказательства, но точность определения деревни и фамилии расхитителя — потрясающая. Не даром Малмыжский волисполком немедленно наложил на виновного административное взыскание. Следовало бы премировать талантливого самородка и распространить его изобретение по всем ведомствам.

Не менее любопытен и другой почин малмыжских передовых граждан: попытка рационализации делопроизводства. То, над чем тщетно бьются многие лысые головы в центрах, — разрешено скромным малмыжским милиционером с гениальной простотой. Судите сами.

Один из милицейских работников производил взыскание штрафа с двух граждан. Граждане от уплаты отказались, ссылаясь на несостоятельность. Тогда милиционер, активный противник ненужного канцелярского многословия, составил на них акт, классический по своей простоте, сжатости и убедительности:

АКТ

составлен на двоих, и оба не платят.

Подпись.

Ни одного лишнего слова! А вы говорите — Малмыж! Да, любому нашему госузреждению надо учиться у малмыжских милиционеров.

В заключение несколько слов о том, как свято блюдают малмыжцы правила санитарии и гигиены. По берегу реки, в районе лесозаготовок, разбросано свыше десятка новеньких, чистеньких уборных. Уборные в лесной глуши радуют глаз, тем более, что на каждой из них имеется вывеска строительной конторы: «Волго-Каспий-Лес» «Севвостлес» и т. д. Неопытный путник может даже принять эти обильные строения за клубы или избы-читальни, но тем приятнее будет его разочарование, когда он увидит, что в Малмыже гигиена стоит выше всего.

Так далекий уголок гордо и смело шагает в ногу со временем.

Изд-во „Раб. Газ.“—Москва, Тверская, 3.

И. о. ответ. редактора С. С. СМЕРНОВ.

НОВЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ КРОЙКИ И ШИТЬЯ

ЖЕНСКИХ ВЕРХНИХ ВЕЩЕЙ ПЛАТЬЕВ И БЕЛЬЯ ДЕТСКИХ ВЕЩЕЙ И МУЖСКОГО БЕЛЬЯ

Самоучитель изложен общедоступным языком, дает возможность легко изуч. портняжное ремесло. В книге также имеются ОТДЕЛЫ муляжей (составл. выкроек накладки), по ПОЧИНКЕ и ПЕРЕЛИЦОВКЕ вещей. В книге свыше 300 пояснительных рисунков и чертёжей выкроек.

Цена 3 р., с пересыл. 3 р. 35 к. При выс. денег вперед (можно мелк. почт. марк.) перес. бесплатно. Адрес писать подробно и ясно. Книжный склад „КНИГОВЕД“ Москва, 19, ул. Герцена, 22/8. М. А. Ивасенко.

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ не прибегая к аборту 102 стр. 26 рис. 28 г. Сост. Дрекслер. 10 изд. Ц. 1 р. 20 к.

СПУТ ОХОТНИКА Сост. Рахманин. 313 стр. Ц. 1 р. 50 к., в переплете — 1 р. 85 к.

СПРАВОЧНИК ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ. Сбор. Сушка. Разведение. 136 страниц. С атлас. в красках на 73 табл. Сост. Комаров. Ц. 2 р. 50 к.

МОЕ ВОДОЛЕЧЕНИЕ Сост. Себ. Кнейпп. Испыт. в теч. 40 лет. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.

ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ Гребля, плавание, футбол, бокс, борьба, джуджитсу и др. виды спорта. Сост. Короновский и др. 238 стр. Ц. 2 р. 50 к.

2000 техно-химических рецептов по всем производствам. 424 стр. 28 г. Составил Бродерсен. Ц. 3 р.

ОПЫТНЫЙ РЫБОЛОВ Горчаков Ц. 1 р. П О Л Н Ы Й П Ч Е Л О В О Д С Т В А Составил Самоучитель Буткевич. Общед. руковод. для пчеловод. практик. 388 стр. 120 рис. 26 г. Ц. 4 р.

А также ЛЮБУЮ КНИГУ высыл. налож. платеж. книж. магаз. „Наука и Жизнь“. С. Н. Николаева, Москва, 9, Воздвиженка, 4/к.

Красиво! правильно! скоро! ПИСАТЬ научитесь, приобретя самоучитель каллиграфии. Сост. Волченко. Ц. 1 р. 25 к.

КАК ПИСАТЬ стихи, статьи и расказы. Сост. проф. Шенгеля. Ц. 90 к.

П О Л Н Ы Й СЛУХОВОЙ СТЕНОГРАФИИ Самоучитель по системе Терне-Гильдебранд. 2 ч., текст и атлас. 27 г. Ц. 2 р. 85 к.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС А. Форель. 2 т. Ц. 4 р. и женщ. и его лечение. 27 г. Ц. 2 р. 50 к. ЕГО ЖЕ. Вопросы пола. Ц. 1 р. 50 к. ЕГО ЖЕ. Полов. расстройства у мужчин. 28 г. Ц. 1 р. 25 к. Роледер. Физиология полового акта. 28 г. Ц. 1 р. 70 к. Слетов. Половая неврастения, ее причины и лечение. 28 г. 170 стр. С рис. Ц. 2 р. 60 к.

ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ П Р А В И Л Ь Н О будете, если приобретете „НОВЫЙ ОРФОГРАФ. СЛОВАРЬ“, содерж. 100.000 слов. Сост. Хомутов. 27 г., в перепл. Ц. 2 р. 80 к.

ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ. Сост. Свяцкий. Ц. 1 р. ПАЩЕНКО, Казарейка. Ухож. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕДНЕВНУЮ МАССОВУЮ „РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“ С ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМ ВОСКРЕСНЫМ БЕСПЛАТНЫМ ПРИЛОЖЕНИЕМ

На месяц — 60 к., на 3 месяца — 1 р. 80 к., на 6 мес. — 3 р. 60 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в Москве: Гл. к-рой „Рабочей Газеты“ — Тверская, 8; райэкспедициями; почтой и письмомосаами; справочными бюро МКХ; по телефону 2-42-08 или письмом на имя почты без марки. В провинции: отделениями „Рабочей Газеты“.

28301

32
28/11/11

КРОКОДИЛ

НА ВЫСОКОМ МЕСТЕ

Рис. М. Черемных

— Спасайся, кто может
Волна самокритики!
— Не беспокойтесь, товарищи: меня
не достанет, — до меня высоко!